

EDN: LPQAXY
УДК 7.067.3

Scientific and Artistic Innovations in Soviet Fine Arts 1919–1930

Kseniya A. Degtyarenko, Natalia P. Koptseva*
and Yulia N. Menzhurenko

*Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation*

Received 22.04.2024, received in revised form 26.04.2024, accepted 14.05.2024

Abstract. The article presents the results of a cultural and theoretical-art study of new cultural and artistic practices that were carried out in 1919–1930 and predetermined the transformation processes in Russian culture, which led to the emergence of its fundamentally new quality, entrenched in the concept of “Soviet culture”. Three scientific and artistic innovative projects are analyzed: “City of the Future” by Georgy Tikhonovich Krutikov, “Psychotechnical Laboratory” of VKHUTEIN and “political carnival” in honor of the opening of M. Gorky Park (1929), which represent new cultural practices of this period in the history of Soviet culture and Soviet art. The main stages of the formation and development of N.A. Ladovsky’s concept are considered, associated with the theory of architecture and architectural pedagogy, and also recorded scientific and practical achievements in identifying the characteristics of perception, the means of influencing geometric forms as the creation and activity of the psychotechnical laboratory of VHUTEIN. The scientific and innovative aspects of the representative phenomenon “carnival” are considered, revealing the features of the construction of Soviet culture in the late 1920s.

Keywords: Soviet art, innovations in culture, cultural transformations, first half of the 20th century, G. T. Krutikov, N.A. Ladovsky.

Research area: Theory and History of Culture and Art

The study was supported by the Russian Science Foundation Grant No. 23–28–00255,
<https://rscf.ru/en/project/23–28–00255/>

Citation: Degtyarenko K. A., Koptseva N. P., Menzhurenko Yu. N. Scientific and artistic innovations in soviet fine arts 1919–1930. In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2024, 17(7), 1247–1256. EDN: LPQAXY

Научно-художественные инновации в советском изобразительном искусстве 1919–1930 годов

К.А. Дегтяренко, Н.П. Копцева, Ю.Н. Менжуренко

Сибирский федеральный университет
Российская Федерация, Красноярск

Аннотация. В статье представлены результаты культурологического и теоретико-искусствоведческого исследования новых культурных и художественных практик, которые осуществлялись в 1919–1930 гг. и предопределили трансформационные процессы в российской культуре, которые привели к появлению ее принципиально нового качества, закрепившегося в понятии «советская культура». Проанализированы три научно-художественных инновационных проекта: «Город будущего» Георгия Тихоновича Крутикова, «Психотехническая лаборатория» ВХУТЕИНа и «политический карнавал» в честь открытия парка М. Горького (1929 год), которые выступают репрезентантами новых культурных практик данного периода истории советской культуры и советского искусства. Рассмотрены основные этапы формирования и развития концепции Н. А. Ладовского, связанной с теорией архитектуры и архитектурной педагогикой, а также зафиксированы научно-практические достижения в выявлении особенностей восприятия, средств воздействия геометрических форм в качестве создания и деятельности психотехнической лаборатории ВХУТЕИНа. Рассмотрены научно-инновационные аспекты репрезентативного феномена «карнавал», раскрывающего особенности конструирования советской культуры в конце 1920-х гг.

Ключевые слова: советское искусство, инновации в культуре, культурные трансформации, первая половина XX века, Г. Т. Крутиков, Н. А. Ладовский.

Научная специальность: 5.10.1. Теория и история культуры, искусства

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23–28–00255, <https://rscf.ru/project/23–28–00255/>.

Цитирование: Дегтяренко К. А., Копцева Н. П., Менжуренко Ю. Н. Научно-художественные инновации в советском изобразительном искусстве 1919–1930 годов. *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2024, 17(7), 1247–1256. EDN: LPQAXY

Введение

Современные культурные трансформации, связанные с появлением новых культурных форм и культурных практик, имеют определенные аналоги в истории нашей страны советского периода. В первой половине XX века были приведены в движение огромные трансформационные процессы, которые привели к культурной революции и ее победе, к формированию принци-

ально нового, уникального типа советской культуры, лучшие артефакты которой принадлежат к шедеврам не только отечественной, но и мировой современной культуры (Kolesnik et al., 2019; Leshchinskaya et al., 2022; Pimenova, 2018; Pimenova, Zamaraeva, 2023; Sertakova, 2014; Sitnikova et al., 2023; Sitnikova, 2024).

Для понимания механизмов и инструментов современных культурных измене-

ний необходимо изучить и проанализировать опыт предшествующего периода нашей культурной истории, когда формировались инновационные проекты, частично воплощенные, частично оставшиеся в планах, но тем не менее сыгравшие фундаментальную роль в формировании новой культуры как системы новых культурных практик и новых культурных субъектов (Kistova, 2022; Kistova, Tamarovskaya, 2014; Koptseva et al., 2023; Serechkina, 2022).

В данном исследовании будут проанализированы некоторые художественные и культурные проекты, выполненные людьми, имеющими отношение к учебным заведениям инновационного типа, возникшим в первые десятилетия советской власти в крупных российских городах, а именно — к Высшим художественно-техническим мастерским (ВХУТЕМАСу) и Высшему художественно-техническому институту (ВХУТЕИНу), которые выступали центрами научно-художественных инноваций молодого советского государства с 1922 по 1930-е гг.

Научно-художественные инновации — это понятие для обозначения ряда проектов, которые были ориентированы на интеграцию научных и художественных методов, приемов, инструментов, базовых практик с целью создать принципиально новый проект, объединяющий достоинства научных открытий и художественных достижений, для качественного улучшения жизни людей и сообществ (Kholodkova, 2023; Monaykina, 2023; Sitnikova, 2024; Yufereva, 2023; Shpak, Kirko, 2024; Khvorostov, 2023). Необходимо обратить внимание именно на прикладной характер этих инноваций, а также на энциклопедичность и универсальность его субъектов, которые, как правило, являются как серьезными учеными, так и выдающимися мастерами-художниками, архитекторами, скульпторами, композиторами (Andryushina, 2024; Zhigaeva, 2024; Degtyarenko, Pikov, 2023; Sergeeva, 2023; Omelik, 2023).

Период 1919–1930 гг. был особенным в истории советской культуры, советского искусства. Именно в этот период были созданы научно-художественные инноваци-

онные проекты, три из которых будут рассмотрены в данной статье. Поскольку все проекты советских мастеров в рамках одной научной статьи рассмотреть невозможно, были выбраны три ярких проекта — «Город будущего» Георгия Тихоновича Крутикова, «Психотехническая лаборатория» ВХУТЕИНа и «политический карнавал» в честь открытия парка М. Горького (1929 год), которые выступают репрезентантами новых культурных практик данного периода истории советской культуры и советского искусства.

«Город будущего»

Георгий Тихонович Крутикова

В настоящее время существует достаточно обширная исследовательская литература архитектурного творчества Георгия Тихоновича Крутикова (рис. 1), которого исследователи называют художником-утопистом и первым революционером советской авангардной архитектуры. Среди множества исследований необходимо отметить работы Селима Омаровича Хан-Магомедова, выдающегося исследователя советской архитектуры (Khan-Magomedov, 1973; Khan-Magomedov, 2008), а также статью Ларисы Ивановны Ивановой-Везн в томе 1 «Энциклопедии русского авангарда» (Ivanova-Veen, 2013). Анализ особенностей художественного творчества Г. Т. Крутикова в контексте деятельности ВХУТЕМАСа и в контексте динамики русского авангарда изучали Андрес Дюран (Duran, 1998), В. Д. Добромиров (Dobromirov, 2009), В. Н. Ряполов (Ryapolov, 2021), Г. В. Малясова (Malyasova, 2015), К. Н. Гаврилин и И. А. Теньков (Gavrilin, Ten'kov, 2020), ряд других отечественных и зарубежных ученых. В 2024 г. исполняется 125 лет со дня рождения Георгия Тихоновича, и ряд аспектов его творчества до настоящего времени остается вне поля зрения культурологов и представителей других наук, в том числе такой аспект, как реализация проекта синтеза науки, философии, искусства в произведениях, которые тем самым способны изменить весь космос и весь человеческий мир. Представляется, что архитектурные

и другие художественные идеи Г.Т. Крутикова необходимо рассматривать именно в этом ключе, определяющем своеобразие русской философии первой трети XX века.

Проект «Город будущего (эволюция архитектурных принципов в планировке городов и организации жилища)» является дипломной работой Г.Т. Крутикова, которую он выполнил в 1928 г. под руководством Николая Александровича Ладовского (1881–1941) (рис. 2), создателя концепции нового архитектурного образования и концепции радио-архитектуры. Так, известна так называемая парабола Ладовского, представляющая собой геометрический принцип нового генерального плана по перестройке Москвы (Khan-Magomedov, 2007). Именно радио-архитектура Н.О. Ладовского является одним из ключей к пониманию особенностей проекта «Города будущего» Георгия Крутикова, поскольку в ее основе лежало выделение рациональных принципов проектирования городов, прежде всего поиск универсальных архитектурных форм, которые не зависят от исторических архитектурных стилей и направлений, но выступают как логические принципы для создания абсолютно новых архитектурных произведений, не имеющих никаких аналогов в прошлом.

Именно принцип новизны и уникальности в сочетании с рациональностью и прагматикой является фундаментом проекта «Города будущего» (рис. 3, 4).

Вслед за своим учителем Г.Т. Крутиков выбирает математику как науку, которая позволяет найти рациональные формы для проектирования «Города будущего», репрезентанта кинетической архитектуры, ярким представителем которой среди русских авангардистов были, например, Владимир Евграфович Татлин и Яков Георгиевич Чернихов (автор книги «Архитектурные фантазии. 101 композиция») (Chernikhov et al., 1933). Основной идеей кинетической архитектуры является наличие подвижных архитектурных элементов, которые, двигаясь, не изменяют общую композицию произведения архитектуры.

Георгий Крутиков предлагает индустриальные и другие производственные

предприятия размещать на земле (рис. 5), тогда как жилые помещения разместить в воздухе на различных ярусах. Коммуникации между жилыми помещениями планировались с помощью индивидуальных летающих кабин (рис. 6). Эти кабины являются мобильным и одновременно автономным элементом жилища, а не отдельным транспортом. Тем самым в «Городе будущего» практически нет наземного транспорта, перемещение только воздушное за счет конструкций мобильной архитектуры. Мобильная камера может принадлежать каждому горожанину по мере необходимости, поэтому она должна быть обустроена соответствующим образом.

Улицы полностью устраняются в «Городе будущего». Основой проектирования является предельная стандартизация как промышленных элементов, так и других зон — жилищной и рекреации.

Рациональность проекта «Города будущего» обладает самой высокой степенью. Жители города должны быть активными и производительными. Город делится на различные сегменты: производительный, жилой, развлекательный. Свет, свежий воздух, озеленение доступны всем жителям города в одинаковой степени благодаря специальным гигиеническим отверстиям, которые есть в конструкциях каждого городского сегмента. Промышленный сегмент располагается на земле на краях спиралевидной плоскости, к центру этой плоскости прикреплена жилищная зона в форме параболоида (рис. 7).

Жилищная зона состояла из трех элементов, в том числе рабочей коммуны первого типа, рабочей коммуны второго типа и гостиничного элемента. Каждый из них имеет специфическую архитектурную форму. Мобильность переводится Крутиковым в воздух. Он полагает, что невозможно предложить такой вид транспорта, который перестал бы влиять на архитектурное проектирование города в худшую сторону. В другом, более позднем проекте Георгий Тихонович предлагает проекты города под водой и в космосе в эпоху, когда ядерная энергия будет доступна человеку. Именно

атомная энергия должна будет относительно легко поднимать здания в воздух и обеспечивать людям равный и максимальный комфорт городской жизни.

Мы видим, что научно-художественная инновация Георгия Тихоновича Крутикова теснейшим образом связана с принципиальной новизной городского проектирования, полным отвержением архитектуры и градостроительства прежних исторических эпох, стилей, от которых остается математичность архитектурных форм и принцип предельной рациональности.

В русской философии рубежа XIX–XX вв. мыслители, начиная от Владимир Сергеевича Соловьева, разрабатывали понятие Софии как человеческого мира, взятого в его предельно позитивном выражении «замысла Бога». Философы полагали, что София — это человеческий мир, явленный в форме эстетических идей и осуществленный в отдельных шедеврах мирового искусства и архитектуры.

Анализируя научно-художественную инновацию Г.Т. Крутикова «Город будущего» мы видим социалистическую трансформацию этого принципа, основой которой выступает новый культ научно-технического прогресса.

Психотехническая лаборатория

ВХУТЕИНа

Репрезентантом научно-технических инноваций является знаменитая «Психотехническая лаборатория». Основателем экспериментальной психотехнической лаборатории является выдающийся теоретик архитектуры Николай Александрович Ладовский (1881–1841).

Николай Ладовский был одним из семи архитекторов, которые на этапе основания вошли в состав созданной в мае 1919 г. при отделе изобразительных искусств Народного комиссариата просвещения РСФСР комиссии, связанной с разработкой исследований синтеза искусств и новых форм, стилистических решений. Помимо решения важных теоретических задач представители этого объединения работали и над экспериментальными проектами в русле

поиска новаторских векторов развития советской архитектуры. Объединение архитекторов, скульпторов, живописцев в рамках комиссии и итоги проделанной работы, стали одним из первых шагов к пониманию необходимости создания консолидированного сообщества из числа мастеров, заинтересованных в развитии архитектуры. Особенностью настоящего объединения было также непринятие влияния неоклассики.

Деятельность Института художественной культуры (ИНХУК) имела определяющее значение для дальнейшего развития исследовательской мысли в направлении решения проблемы формообразования, поиска новаторских решений в архитектурных проектах Н. Ладовского. Одним из результатов работы института стало формирование базовых оснований для определения двух направлений советской архитектуры — рационализма и конструктивизма. Представителем первого направления как раз являлся Николай Ладовский.

Все это послужило фундаментом для дальнейшего оформления собственной концепции и ее развития уже в ВХУТЕМАСе, где Н. Ладовский на волне всеобщего реформирования художественного образования, поиска нового и успешного пути реализовывал педагогические, теоретико-методологические и архитектурные проекты актуальные времени. Одним из таких проектов стала психотехническая лаборатория, или иначе, «Черная комната», на архитектурном факультете ВХУТЕМАСа.

Николай Ладовский в своей публикации для первого и единственного выпуска периодического издания «Известия Ассоциации новых архитекторов» 1926 г. обосновывает необходимость создания психотехнической лаборатории архитектуры: «Архитектор должен быть, хотя бы элементарно, знаком с законами восприятия и средствами воздействия, чтобы в своем мастерстве использовать все, что может дать современная наука. Среди наук, способствующих развитию архитектуры, серьезное место должна занять молодая еще наука психотехника <...> Работы, произведенные мною, а затем и моими товарищами, во ВХУТЕМАСе с 1920 г. в об-

ласти архитектуры, проверенные методами психотехники помогут научной постановке положений архитектуры, на основе рационалистической эстетики. Самым правильным подходом к решению этого вопроса будет организация психотехнической лаборатории для изучения вопросов рациональной архитектуры при “Аснова”. В подтверждение своевременности постановки этого вопроса считаю наилучшим привести слова Мюнстерберга: “Психотехника не может создавать художников..., но она всем им может дать опорный пункт для того, чтобы самым верным образом достичь известных целей, к которым они стремятся и вернее всего избежать известных опасностей... Широко развитая психотехника может в будущем ставить свои требования композиторам, хотя бы постоянно подтверждалось, что гений находит бессознательно то, что наука вырабатывает с большим трудом”. Помимо чисто научного значения, какое может иметь работа лаборатории, ее деятельность должна иметь и практическое значение в архитектурной повседневности» (Ladovskii, 1926: 7).

Лаборатория специализировалась на научном экспериментировании с целью изучения особенностей зрительного восприятия различных геометрических форм. Результаты психотехнических экспериментов лаборатории свидетельствовали о профессиональных возможностях, способностях пространственного восприятия студентов, поступающих на архитектурный факультет.

Для психотехнической лаборатории Николаем Ладовским были разработаны специальные приборы, которые позволяли сделать замеры относительно восприятия пространственных величин: лиглазомер (линейных) (рис. 8), плоглазомер (плоскостных) (рис. 9), оглазомер (объема) (рис. 10), углазомер (угловых) (рис. 11), прострометр (пространственных отношений) (рис. 12). В 2017 г. в галерее «На Шаболовке» была организована выставка «Эксперимент Ладовского», посвященная психотехнической лаборатории архитектурного факультета ВХУТЕМАСа–ВХУТЕИНа. На выставке были представлены

воссозданные инструменты, приборы лаборатории Николая Ладовского (рис. 13).

Принципиально важным в понимании архитектуры, ее основополагающих принципов, по мнению Ладовского, было формообразование, логический анализ формы. Это отличало школу Ладовского от других, где было принято полагаться на традиции прошлого или на изучение используемого новаторского материала и техники. Помимо создания психотехнической лаборатории, формирования особой архитектурной педагогики и, в частности, архитектурной пропедевтики (дисциплина «Пространство»), Николай Ладовский был основателем в 1920 г. Объединенных левых мастерских (Обмас), в 1923 г. Ассоциации новых архитекторов (АСНОВА), воспитал талантливых учеников, ставших авторами уникальных архитектурных проектов, благодаря концептуально-методологическим основаниям своей авторской школы.

«Политический карнавал» в честь открытия парка Максима Горького (1929 г.)

К научно-художественным инновациям относится и способ репрезентации советской культуры, построенный по принципу выстраивания границ с теми, кто является врагами и критиками этой культуры. Важнейшим репрезентантом данных конструкций является «политический карнавал» 1920–1930 гг. Этап становления массовых празднеств как политического явления в России приходится на первое десятилетие после революции.

В этот период с массовыми инсценировками связывались представления о том, что новое торжество будет являть собой инновационную высшую форму революционного искусства, в которой воплотится подлинно массовое, народное творчество. В первой половине 1920-х гг. при поддержке партийных и советских органов активно развивалось самодеятельное искусство для трудящихся, в частности клубные театральные кружки. Это во многом обусловило появление и распространение политического карнавала (Izvekov, 1926). Актеры-любители вступали в коммуника-

цию с участниками демонстраций, вовлекая их в импровизированные диалоги.

Кроме того, новое советское праздничное действие становится полем для синтеза искусств, где каждый компонент — архитектура, скульптура, живопись, декоративное искусство, музыка, костюмерия и т.д. — играет свою служебную роль. Таким образом, демонстрации представляли собой новое интегральное гиперхудожественное явление, осуществляющее художественный синтез в жизненном акте.

К оформлению советских городов и торжеств стали активно привлекаться профессиональные художники и архитекторы (Roslavlev, 1928). Известен яркий пример такого профессионального участия в торжестве: студенты живописного факультета ВХУТЕИНа под руководством И. М. Рябиновича в качестве коллективной курсовой работы оформили карнавальную колонну из 54 машин (рис. 14) в честь открытия летнего сезона 1929 г. в парке культуры и отдыха в Москве.

Некоторые подробности этого события можно узнать из воспоминаний члена Союза художников СССР Н. С. Стародуба: «В 1929 г. к открытию летнего сезона в ЦПК-КиО был организован большой карнавал. Впервые в таких масштабах было устроено зрелище для москвичей в виде ярко оформленной автоколонны из 54 грузовых машин, двигающейся по улицам Москвы через Красную площадь. На основе единого широко продуманного сценария работала группа режиссеров под руководством С. Э. Радлова и решалось крупномасштабное оформление на темы международные — в виде сатирических объемных фигур, и на темы, отражающие вопросы внутренней жизни нашей страны, — в виде движущихся на автомашинах эстрад с национальными хорами, оркестрами народных инструментов и танцевальными группами в красочных народных костюмах народов СССР».

Автоколонна демонстрировала разные сатирические инсталляции в виде устрашающих масок поработанных народов, американского Ку-клус-клана и других враждебных для СССР явлений (рис. 15, 16).

Таким образом, мы можем проследить динамику инновационных научно-художественных культурных событий, каким хотели видеть и пытались реализовать в новых культурных практиках советский праздник его теории и организаторы, можно увидеть, как менялось при этом представление о роли организаторов и месте демонстрантов, как была понята необходимость поиска наиболее эффективного внешнего профессионального воздействия на стихийные и самодеятельные культурные практики, росла эмоциональная составляющая как важная функция нового советского зрелища и как празднества стали средой для художественного самоопределения и профессионализации самодеятельных движений.

Заключение

Реализуя идеи, связанные с рациональным преобразованием человеческого существования, в советской культуре 1919–1930 гг. создаются научно-художественные инновации, в которых закрепляется и транслируется культ научно-технического прогресса как основа качественного улучшения жизни как можно большего количества людей. При этом речь идет об активных людях, создающих коллективное благо.

Одной из наиболее значимых научно-художественных инноваций данного периода является проект «Город будущего», созданный Георгием Тихоновичем Крутиковым в 1928 г. Представляется, что в этом проекте реализован ряд идей великих русских мыслителей, связанных с тем, что в интеграции научного и художественного способов мышления, в рациональных художественных практиках возможно реализовать прикладные проекты, способствующие формированию нового человечества, в основе которого лежат личности симфонического типа. До настоящего времени архитектурные идеи Г. Т. Крутикова являются прогрессивными и непревзойденными, ждущими своих активных реализаторов.

Проект психотехнической лаборатории архитектурного факультета ВХУТЕМАСа, далее ВХУТЕИНа, разработанный и реали-

зованный Николаем Александровичем Ладовским, стал уникальным явлением своего времени и одним из ярких итогов развития пространственного мышления, фиксации необходимости учета особенностей зрительного восприятия в процессе поиска новой архитектуры, в которой, по мнению Ладовского, приоритетным является пространственный фактор. Значимость настоящего психотехнического эксперимента в современное время определяется повышенным вниманием к новаторским проектам Н. А. Ладовского и его учеников, а также увеличением исследовательского интереса к примерам проявления технического прогресса в культуре и искусстве России в целом.

Политический карнавал, организованный по случаю открытия летнего сезона 1929 г. в парке М. Горького студентами живописного факультета ВХУТЕИНа под руководством И. М. Рябиновича, является не только важнейшим общественно-политическим событием, но и знаменует собой переход искусства в новую форму. Происходит синтез различных искусств и профессионализация самодеятельных движений, новые советские культурные практики переходят от поддержки самодеятельного и стихийного культурного творче-

ства к внедрению профессиональных организаторов новых культурных событий.

Таким образом, в 1920 — нач. 1930 г. происходят важнейшие изменения советских культурных практик, характерных для первых лет становления советской культуры. С одной стороны, при конструировании этих практик продолжается опора на научно-художественные инновации, создаваемые учеными, педагогами и художниками высокого уровня профессиональных качеств, с другой стороны, советские и партийные органы принимают важное решение, связанное с отказом от опоры на стихийные и самодеятельные культурные художественные практики трудящихся «масс» и переходом на профессиональное управление этими практиками, что имело огромное значение для будущей культурной революции 1930-х гг.

Приложения / Applications

Список литературы / References

Andryushina Ya. D. Neuroseti: pomoshchniki ili protivniki sovremennomu khudozhniku? [Neural networks: assistants or opponents to the contemporary artist?]. In: *Sibirskiy iskusstvovedcheskiy zhurnal [Siberian Art Studies Journal]*, 2024, 3, 1, 20–28. DOI 10.31804/2782–4926–2024–3–1–20–28. EDN PBYXEE.

Chernikhov Yakov, Kopanitsyn D., Pavlova E. *Arkhitekturnye fantazii: 101 kompozitsiya v kraskakh, 101 arkhitekturnaya miniatura [Architectural fantasies: 101 compositions in color, 101 architectural miniatures]*. Leningrad: izdanie Leningradskogo oblastnogo otdeleniya Vsesoyuznogo ob`edineniya “Mezhdunarodnaya kniga”, 1933, 102.

Degtyarenko K. A., Pikov N. O. Nauchnye osnovy upravleniya vyzovami XXI veka [Scientific foundations for managing the challenges of the 21st century]. In: *Severnye Arkhivy i Ekspeditsii [Northern Archives and Expeditions]*, 2023, 7, 4, 31–45. EDN YWKLQC.

Dobromirov V. D. Krutikov Georgiy Tikhonovich [Georgiy Tikhonovich Krutikov]. In: *Voronezhskaya istoriko-kul’turnaya entsiklopediya. Personalii [Voronezh Historical and Cultural Encyclopedia. Personalities]*, 2nd ed., Voronezh, Tsentru dukhovnogo vrozhdeniya Chernozemnogo kraya, 2009, 276.

Duran A. *La ville volante de Georgii Krutikov [The flying city of Georgii Krutikov]*. Available at: https://www.habiter-autrement.org/03_utopies/14_ut.htm

Gavrilin K. N., Ten’kov I. A. Khudozhniki-izobretateli i izobretateli-khudozhniki v otechestvennom iskusstve 1920–1930 gg. [Artist-inventors and inventor-artists in domestic art of the 1920s–1930s]. In: *Dekorativnoe iskusstvo i predmetno-prostranstvennaya sreda. Vestnik RGKhPU im. S. G. Stroganova [Deco-*

rative Art and Object-Spatial Environment. Bulletin of the S. G. Stroganov RGKhPU, 2020, 4–1, 207–222. EDN AZQOUO.

Ivanova-Veen L. I. Krutikov Georgiy Tikhonovich [Georgiy Tikhonovich Krutikov]. In: *Entsiklopediya russkogo avangarda. Tom I [Encyclopedia of Russian Avant-Garde. Volume I]*, Moscow, “Global Expert and Service Team”, 2013, 452–453.

Izvekov N. Massovye prazdnestva Leningrada, 1924–1925 gg. [Mass celebrations of Leningrad, 1924–1925]. In: *Massovye prazdnestva [Mass celebrations]*, 1926, 87–91.

Khan-Magomedov S. O. Proekt “letayushchego goroda” [The “flying city” project]. In: *Dekorativnoe iskusstvo SSSR [Decorative Art of the USSR]*, 1973, 1(182), 30–36.

Khan-Magomedov S. O. *Georgiy Krutikov [Georgiy Krutikov]*. Moscow, Russkiy avangard, 2008, 180.

Khan-Magomedov S. O. *Nikolay Ladovskiy [Nikolai Ladovsky]*. Moscow, Arkhitektura-S, 2007, 87.

Kholodkova L. M. Vozmozhnosti tekhnologiy virtual'noy real'nosti dlya sovremennykh kul'turnykh issledovaniy [Possibilities of virtual reality technologies for modern cultural research]. In: *Tsifrovizatsiya [Digitalization]*, 2023, 4, 4, 34–40. EDN NEPSMI.

Khvorostov V. V. Osnovnye problemy vnedreniya II v sferu iskusstva: po materialam publitsistiki 2018–2023 godov [Main problems of AI implementation in the field of art: based on journalism from 2018–2023]. In: *Sotsiologiya iskusstvennogo intellekta [Sociology of Artificial Intelligence]*, 2023, 4, 4, 31–38. EDN CIZFEA.

Kistova A. V. Dashi Namdakov. Transformatsiya. Chto khotel skazat' avtor? [Dashi Namdakov. Transformation. What did the author want to say?]. In: *Sibirskiy iskusstvedcheskiy zhurnal [Siberian Art Studies Journal]*, 2022, 1, 1, 53–72. DOI 10.31804/2782–4926–2022–1–1–53–72. EDN ULBGSR.

Kistova A. V., Tamarovskaya A. N. Proizvedeniya arkhitektury i kul'turnaya identichnost' [Architectural works and cultural identity]. In: *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya [Modern Problems of Science and Education]*, 2014, 4, 597. EDN STRTOR.

Kolesnik M. A., Leshchinskaya N. M., Sertakova E. A. Obraz poeta-tvortsy v simbolizme Gyustava Moro [The image of the poet-creator in the symbolism of Gustave Moreau]. In: *Sibirskiy antropologicheskii zhurnal [Siberian Anthropological Journal]*, 2019, 3, 4, 25–37. DOI 10.31804/2542–1816–2019–3–4–25–37. EDN BTGMGM.

Koptseva N. P., Seredkina N. N., Degtyarenko K. A. Esteticheskie transformatsii kak ideynaya osnova sovetского izobrazitel'nogo iskusstva 1917–1922 gg. [Aesthetic transformations as the ideological basis of Soviet visual art 1917–1922]. In: *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki [Journal of the Siberian Federal University. Series: Humanities]*, 2023, 16, 4, 522–535. EDN NZUUTM.

Ladovskii N. A. Psiko-tekhnicheskaya laboratoriya arkhitektury [Psycho-technical laboratory of architecture]. In: *Izvestiya Assotsiatsii novykh arkhitektorov [News of the Association of New Architects]*. Moskva: Tipografiya „VKhUTEMAS“, 1926, 8.

Leshchinskaya N. M., Sitnikova A. A., Sertakova E. A., Koptseva N. P. Zhurnal “Zodchiy” kak istochnik po istorii russkogo moderna konca XIX- nachala XX vekov [The journal “Zodchiy” as a source on the history of Russian modernism at the end of the 19th — beginning of the 20th centuries]. In: *Bylye gody [Past Years]*, 2022, 17(3), 1237–1249. DOI 10.13187/bg.2022.3.1237. EDN BNRZCL.

Malyasova G. V. “Zhelayu otpravit'sya v g. Voronezh...” Georgij Krutikov — uchenik i pedagog Voronezhskikh Svobodnykh masterskiykh. Novye materialy k rannej tvorcheskoy biografii arhitekora [“I wish to go to Voronezh...” Georgiy Krutikov is a student and teacher of Voronezh Free Workshops. New materials for the architect's early creative biography]. In: *Gumanitarnye nauki v sovremennom mire: Sbornik nauchnykh trudov po itogam mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Ufa, 10 sentyabrya 2015 goda. Tom Vypusk II [Humanities in the modern world: A collection of scientific papers based on the results of the international scientific and practical conference, Ufa, September 10, 2015. Volume Issue II]*. Ufa, Innovatsionnyy centr razvitiya obrazovaniya i nauki, 2015, 6–10. EDN UIAILH.

Monaykina M. O. Rol' virtual'nogo muzeia v praktike raboty muzeynykh tsentrov (na primere Krasnoyarskogo khudozhestvennogo muzeia imeni V. I. Surikova) [The role of the virtual museum in the practice of museum centers (the case of the V. I. Surikov Krasnoyarsk Art Museum)]. In: *Tsifrovizatsiya [Digitalization]*, 2023, 4, 3, 17–26. EDN OLFLGG.

Omelik A. A. Transformatsii vizual'nogo iskusstva pod vliyaniem iskusstvennogo intellekta [Transformations of visual art under the influence of artificial intelligence]. In: *Severnye Arkhivy i Ekspeditsii [Northern Archives and Expeditions]*, 2023, 7, 2, 126–132. EDN KLVCS.

Pimenova N. N. Sovremennaya filosofskaya pozitsiya po voprosu mekhanizmov sotsiokul'turnykh izmeneniy [Contemporary philosophical stance on the mechanisms of socio-cultural changes]. In: *Sibirskiy antropologicheskii zhurnal [Siberian Anthropological Journal]*, 2018, 2, 2, 47–69. EDN XVLYIP.

Pimenova N. N., Zamaraeva Yu. S. “Kul'turnaya politika”: kontseptsiya Devida Bella i Keyt Okli [“Cultural policy”: the concept of David Bell and Kate Oakley]. In: *Severnye Arkhivy i Ekspeditsii [Northern Archives and Expeditions]*, 2023, 7, 1, 37–49. EDN HLDYJ.

Roslavlev M. Dekorirovanie Leningrada v desyatuyu godovshhinu Oktjabr'skoj revoljucii [Decoration of Leningrad on the tenth anniversary of the October Revolution]. In *Hudozhnik. Sb. po voprosam izobrazitel'nogo iskusstva. 1917–1927 [Artist. Collection on issues of fine art. 1917–1927]*. Leningrad, Akademija hudozhestva, 1928.

Ryapolov V. N. Russkaya utopiya glazami Voronezhskogo arkhitekora G. T. Krutikova [The Russian utopia through the eyes of the Voronezh architect G. T. Krutikov]. In: *Problemy sotsial'nykh i gumanitarnykh nauk [Problems of Social and Humanities Sciences]*, 2021, 2(27), 97–100. EDN INDCCY.

Seredkina N. N. Transformatsiya etnicheskoy identichnosti: kontseptual'nyy analiz [Transformation of ethnic identity: conceptual analysis]. In: *Severnye Arkhivy i Ekspeditsii [Northern Archives and Expeditions]*, 2022, 6, 4, 53–62. DOI 10.31806/2542–1158–2022–6–4–53–62. EDN ZMDOXS.

Sergeeva N. A. Ponyatie “vizual'nost” v sovremennykh teorii i istorii iskusstva [The concept of “visuality” in contemporary theories and history of art]. In: *Severnye Arkhivy i Ekspeditsii [Northern Archives and Expeditions]*, 2023, 7, 2, 108–115. EDN JZKOFH.

Sertakova E. A. Vizualizatsiya obraza goroda i oblika gorozhan v chasovne Paraskvey Pyatnitsy v Krasnoyarske [Visualization of the city image and the appearance of townspeople in the chapel of Paraskeva Friday in Krasnoyarsk]. In: *Urbanistika [Urbanistics]*, 2014, 2, 50–64. EDN SYDYZF.

Shpak A. A., Kirko V. I. Kontseptsiya “tretey kul'tury” Shtefana Brunnhubera: vliyanie iskusstvennogo intellekta na obshchestvo i poznanie v XXI veke [The concept of “third culture” by Stefan Brunnhuber: the impact of artificial intelligence on society and cognition in the 21st century]. In: *Sotsiologiya iskusstvennogo intellekta [Sociology of Artificial Intelligence]*, 2024, 5, 1, 21–33. EDN OVDTML.

Shulpin A. P. Samodeyatelnij teatr 20-h godov [Amateur theater of the 20s]. In: *Samodeyatel'noe hudozhestvennoe tvorchestvo v SSSR. Ocherki istorii 1917–1932 gg [Amateur artistic creativity in the USSR. Essays on the history of 1917–1932]*. Saint-Petersburg, Dmitriy Bulanin, 2000, 133.

Sitnikova A. A. Spetsifika idealoobrazovaniya v gorodskoy khudozhestvennoy kul'ture [The specificity of ideal formation in urban artistic culture]. In: *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki [Journal of the Siberian Federal University. Series: Humanities]*, 2024, 17, 1, 68–83. EDN DKDIUV.

Sitnikova A. A. Tvorchestvo yuzhnoafrikanskogo khudozhnika Uil'yama Kentridzha v issledovatel'skoy literature i analiz animatsionnogo fil'ma “Feliks v izgnanii” [The work of South African artist William Kentridge in research literature and analysis of the animated film “Felix in Exile”]. In: *Aziya, Amerika i Afrika: istoriya i sovremennost' [Asia, America and Africa: History and Modernity]*, 2024, 3, 1, 6–17. DOI 10.31804/2782–540X-2024–3–1–6–17. EDN JEJEED.

Sitnikova A. A., Leshchinskaya N. M., Sertakova E. A., Kolesnik M. A. Nauchno-tekhnicheskij progress v kinematografe i fotografii na materiale rossiyskoy periodiki 1907–1917 gg. [Scientific and technological progress in cinema and photography based on Russian periodicals 1907–1917]. In: *Bylye gody [Past Years]*, 2023, 18(1), 420–430. DOI 10.13187/bg.2023.1.420. EDN RGAJPA.

Yufereva S. I. Postmodernizm v tvorchestve Satoshi Kona (na primere animatsionnogo fil'ma «Paprika», 2006) [Postmodernism in the works of Satoshi Kon (case study: the animated film “Paprika”, 2006)]. In: *Aziya, Amerika i Afrika: istoriya i sovremennost' [Asia, America and Africa: History and Modernity]*, 2023, 2, 3, 53–61. DOI 10.31804/2782–540X-2023–2–3–53–61. EDN VHLUHQ.

Zhigaeva A. A. Kul'turnye povoroty: issledovanie prostranstv vzaimodeystviy sistemy vizual'nogo iskusstva. Posrednicheskij aspekt [Cultural turns: study of interaction spaces of the visual art system. Mediation aspect]. In: *Severnye Arkhivy i Ekspeditsii [Northern Archives and Expeditions]*, 2024, 8, 1, 127–136. EDN QFDHCD.